

МЕДИЦИНСКАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И ПОСТКОВИДНОГО ПЕРИОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ)

Е. В. Кудрина

Воронежский институт Министерства внутренних дел России

Поступила в редакцию 20 октября 2024 г.

Аннотация: медицинская метафора как таковая претерпела весьма серьезные изменения за последние десять лет. В статье рассматривается медицинская метафора, ранее не связанная с коронавирусом, но изменившаяся во время пандемии и после нее. Задачей нашего исследования является сравнение медицинских метафор в СМИ, собранных в 2010-х годах, и изменение их значения и популярности со временем, как в 2019–2020 годах, так и в 2023–2024 годах. Спустя два года по окончании пандемии уже можно судить, какие лексемы прижились, какие перестали употребляться, а также выявить причины этого явления.

Ключевые слова: русский язык, медицинская метафора, медиа дискурс, COVID-19, постковидный период.

Abstract: *the medical metaphor essentially has undergone very significant changes over the past ten years. The article examines a medical metaphor that was not previously associated with the coronavirus, but changed during pandemic period and after it. The objective of our study is to compare medical metaphors in the media collected in the 2010s and the changes in their meaning and popularity over time, in 2019–2020 and in 2023–2024. Two years after the end of the pandemic period, it is already possible to judge which lexemes have taken root, which have ceased to be used, and to identify the reasons for this phenomenon.*

Keywords: *Russian language, medical metaphor, media discourse, COVID-19, postcovid period.*

Изучение медицинской метафоры в литературе и в средствах массовой информации в последнее время является очень популярной темой. Это происходит главным образом потому, что «в наши дни она демонстрирует <...> болезненное состояние общества, ставит диагноз и назначает лечение. С помощью этой метафоры современные медиа привлекают внимание к проблемам, возникающим в обществе» [1]. Но интерес именно к такой метафоре обусловлен еще и последними событиями в мире. Язык всегда очень остро реагирует на чрезвычайные ситуации и выходящие из ряда вон события. Так, пандемия, связанная с вирусом ковида, вызвала целую бурю эмоций и реакций, которая отразилась как в социальных сетях, так и в СМИ. Исследователи-лингвисты моментально отреагировали на ситуацию, благодаря чему были созданы даже целые словари (см. [2]). Проводились исследования метафорической лексики периода пандемии в разных языках (см. [1], [3]-[7]). Задачей нашего исследования, в отличие от многочисленных предыдущих, является сравнение метафор, собранных нами в 2010-х годах, и изменение их популярности со временем, как в 2019–2020 годах, так и в 2023–2024 годах.

Так как с начала пандемии прошло уже четыре года, то теперь уже можно рассматривать такой аспект, как появление новой лексики, а потом сознательный отказ от ее употребления. Любой язык живо реагирует на любую стрессовую ситуацию, как создавая новые слова или значения, так и «забывая» их, вытесняя или даже табуируя. И несмотря на то, что сам вирус никуда не исчез, желание говорящих поднимать данную тему пропало. Говоря о самом процессе эвфемизации, мы видим, что одной из ее главных сфер является болезнь и смерть. Поэтому желание не говорить больше о том или ином явлении в области здоровья является в данном случае абсолютно естественным.

Как отмечает Л. М. Мухарямова, «Всемирная организация здравоохранения объявила об «инфодемии» как переизбытке онлайн и офлайн информации, включающей в себя намеренные попытки распространения ложных сведений в целях срыва действенных мер охраны общественного здоровья и продвижения альтернативных групповых или индивидуальных целей [ВОЗ 2020]» [8].

В нашей диссертационной работе [9] рассматривался ряд лексических групп, на которые можно разделить медицинские метафоры. Нами было выделено восемь основных групп:

1) лексемы «боль», «болезнь» и наименования болезней (грипп, простуда, психоз, шизофрения);

2) Наименования симптомов и конкретных физиологических состояний (симптом, синдром, анабиоз, агония, бред, лихорадка, метастазы);

3) Наименования лекарственных форм и препаратов (опиум, отравя, яд; лекарство, панацея, эликсир, витамины, зелье, таблетка, пилюля);

4) Наименования отраслей медицинских наук (медицина, анатомия, патология, гигиена, хирургия);

5) Наименования методов и приемов лечения (лечить, вскрывать, оперировать, реанимировать, прописывать; терапия, анестезия, гипноз, инъекция, прививка, наркоз);

6) Наименования, обозначающие больного человека (больной, дальтоник, дебил, дегенерат, дистрофик, инвалид);

7) Наименования лиц, обеспечивающих процесс лечения и выздоровление (хирург, донор, знахарь, лекарь, костоправ, реаниматор, сиделка, санитар, целитель);

8) Наименования составляющих организма человека (клетки, органы, организм, артерия, ген, извилины, легкие, кровь, кость, мозг, хребет).

Какие же из этих восьми групп претерпели наибольшие изменения во время пандемии коронавируса и по ее окончании? В первую очередь это группа с лексемами, обозначающими наименования болезней; наименования лекарственных форм и препаратов; наименования лиц, обеспечивающих процесс лечения.

С началом пандемии самыми частотными лексемами как таковыми оказались: *вирус, вакцина, гигиена, маска, перчатки, изоляция* и др.

Так, основными лексемами группы, обозначающей наименования болезней, являются: болезнь, выздоровление, а также физические (грипп, простуда, чума, проказа, СПИД, сифилис, туберкулез и т.д.) и психические (паранойя, истерия, психоз, маразм, шизофрения и т.д.) болезни разного рода.

Медицинская метафора со сферой — источником «Болезнь» исследовалась в работах А. П. Чудинова, А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова. Все исследователи отмечают ее заметное место особенно в публицистике. «...Политические партии и их лидеры предстают как мудрые лекари, способные при помощи эффективных лекарств и заботливого ухода добиться полного выздоровления пациента. Соответственно, политические оппоненты метафорически номинируются как физически и психологически больные люди, способные окончательно погубить родную страну» [10].

Основные примеры, связанные с лексемой «болезнь», — это «звездная болезнь», «звездное заболевание», «болезнь роста», которые обозначают избыточное самолюбие, неумение переходить из одного состояния в другое.

Скорее всего, дети переоценили свои силы, элементы «звездного заболевания» все равно проявились («Коммуна», № 130, 2007).

Для них «Медвежья болезнь» Уолл-стрит — нечто вроде нашего дефолта 1998 года («Труд-7», 2002.07.16).

Что же касается периода пандемии, здесь мы встречаем лексему «болезнь» в известной сочетаемости, но с совершенно другим значением: «модная болезнь». Ранее так обозначался сифилис, а в период пандемии — ковид. Это логичное употребление, являющееся по сути эвфемизмом.

Заразившийся коронавирусом Акунин рассказал о своем состоянии // Lenta.ru, 27.03.2020: «Он рассказал, что на время забросил социальные сети, так как лежит дома с «модной болезнью».

Если сравнить цитаты двухтысячных годов, то здесь «модными» будут совсем другие болезни. Так, среди примеров встречаются грипп, депрессия, гипогликемия, игромания, анорексия. Во времена ковида именно эта болезнь заняла первую строку.

Лексема *вирус* также подвергается изменениям во времена пандемии:

Человек человеку *вирус*. Почему карантин не может сдержать пандемию, а российские власти — не очень-то и хотят // НГ. 25.03.2020

Н. М. Великая в статье о лексике коронавируса отмечает экономический аспект лексемы «вирус», а также лексем рассматриваемой группы, таких как «инфицированный» и «эпидемия»: «При анализе ухудшающегося экономического положения части российского общества ситуация описывалась с помощью фразеологизмов «вирус в кошельке», «инфицированные зарплаты»... «эпидемия кризиса», «вирусный экономический кризис» [11].

Таким образом, получается, что сочетаемость дает нам совершенно иное значение. Предположительно, выражение «вирус в кармане» восходит к выражению «В кармане вошь на аркане» — «Прост. Пренебр. Поговорка о полном отсутствии карманных денег» [12]. Выходит, что в данном случае выражение «вирус в кармане» так же точно обозначает отсутствие денег или даже возможности их заработать.

Не менее интересным является словосочетание «вирусный суверенитет». Под ним подразумевается решение вопросов изоляции и прочих каждым регионом самостоятельно. Здесь прилагательное имеет значение «связанный с вирусом, относящийся к вирусу». Если же посмотреть прилагательное «вирусный» в 2023–2024 годах, то здесь оно выступает только в сочетаниях типа «вирусный мем» или «вирусное видео» в значении «видео, которое очень быстро распространяется». Стоит отметить, что употребление такого типа совсем не новое: «Это, во всяком случае, утверждает Зиновьев, для которого Горбачев хуже Сталина, он считает, что в своей *вирусной* фазе, в фазе диссеминации, коммунизм, по сути дела, (сме-

ется)... выходит победителем» Жан Бодрийяр. Вирус прозрачности // Независимая газета, 22.02.1996.

Стоит посмотреть, какую сочетаемость получает лексема вирус в 2023–2024 годах.

Национальный корпус русского языка в процессе поиска ограничивается примерами 2021 года, но мы видим, что метафоричность употребления по отношению к пандемии практически исчезла. Лексема «вирус» теперь чаще всего относится к кибератакам: «Пользователи Telegram начали получать сообщения с прикрепленными файлами, которые могут содержать вирус». // Российская газета, 20.10.2024

Лексема «психоз» ранее употреблялась со значениями: беспокойное состояние в связи с военными действиями, антисоветской пропагандой («Одновременно в стране нагнеталась антисоветская истерия и военный психоз. // В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ. Несбыточные планы // Аргументы и факты, 1984.09.25; авторы и издатели произведений подобного рода, нагнетающие антисоветский психоз, активно служат целям психологической войны... // Аргументы и факты, 1984.12.25.

Во время пандемии она снова становится популярной. Белорусские СМИ связывают ее появление с интервью президента А. Г. Лукашенко: «В русском языке наиболее экспрессивным новообразованием от номинации «коронавирус», пожалуй, следует признать окказионализм, авторство которого приписывается президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: благодаря ему в речевую практику... вошло словосочетание коронавирусный психоз, достаточно быстро превратившееся... в корона-психоз» [13].

К таким двойным лексемам с составляющей «корона-» И. П. Зайцева относит также европейские синонимичные лексемы *covidphobia* (ковидфобия) и *covidmania* (ковидмания).

О. И. Северская отмечает лексему-неологизм из группы лекарственных препаратов: фуфломицин (лексема известна еще с 2012 года, то есть до пандемии). Слово происходит от двух слов «фуфло» (обман, подделка) и окончания «мицин», свойственного антибиотикам. ср.: Большая часть «фуфло-мицинов»... проходит под названием средств, укрепляющих иммунитет (Известия. 04.10.2020), (см. [14]). Также появляется и лекарство-родственник «Фуфловир». Кроме того, данная лексема употребляется и в метафорическом значении: «Вот, ребята, запомните: мирные протесты — это фуфломицин» (Эхо Москвы. 26.09.2020). Таким образом, бесполезным может быть не только лекарство, но и действия или намерения людей.

Т. Н. Буцева и А. В. Зеленин рассматривают, какие типы новых слов приходят в словарь, и приходят к выводу о том, что это: а) заимствованная и калькированная лексика (среди примеров медицинских метафор исследуемых нами групп выделим: инфодемия (англ. *infodemic*), санитайзер (англ. *sanitizer*);

б) словообразовательные дериваты: коронафобия, маскобесие; в) семантические дериваты «вентиллятор* = ИВЛ 'аппарат для искусственной вентиляции легких»; г) актуализированная лексика, куда в первую очередь входит лексема «карантин»; д) дефисные образования с компонентами корона-...; е) индивидуально-авторские и окказиональные образования: «вакцинация» — распитие алкогольных напитков». (см. [15]).

Некоторые из них активно используются в языке до сих пор, например, лексема «санитайзер», которая, по мнению специалистов, не является полным синонимом слова «антисептик»: «В обыденном применении санитайзерами пользуются обычные люди, не связанные с медициной. Для роста продаж производители санитайзеров идут на различные улучшения своего продукта — добавляют с состав увлажняющие, ухаживающие компоненты, ароматизаторы и даже пищевые красители» [16]. Слово является популярным до сих пор, так как у многих людей выработалась привычка использовать подобные средства гигиены. Тем не менее, слово «санитайзер» не имеет метафорического значения в отличие от привычного нам слово «антиептик»: «А вечером, вернувшись домой, я выпил рюмку ядерного самогона-«антисептика», заботливо переданного мне Антониной Сергеевной, чтобы я не захворал проклятым коронавирусом». // Парламентская газета, 2021.12.09. Таким образом, получается, что антисептик пить можно, а санитайзер — нет.

Рассмотренные нами примеры живо свидетельствуют о том, что события, глубоко затронувшие жизни людей с негативной точки зрения, стремятся быть забытыми. И многие лексемы также уже начали активно вытесняться. Как считают многие ученые, в том числе Б. Н. Головин, Н. З. Котелова, вхождение слова в лексическую систему языка происходит при жизни одного поколения (см. [17]). А если эти лексемы начинают вытесняться достаточно быстро, то очевидным будет тот факт, что многие из них в систему языка так и не войдут, за исключением тех, которые имеют другое, прямое или метафорическое, значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стоянова Е. Медицинская метафора в медийном дискурсе (на материале русского и болгарского языков) / Е. Стоянова // *Philological Studies*. 2011. — Vol 9. — № 2. — С. 343.
2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, В. М. Мокиенко и др. / СПб: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.
3. Шаманская М. А. Метафорическая репрезентация пандемии COVID-19 в текстах немецких СМИ / М. А. Шаманская // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2021. — № 2. — С. 103–109.

4. Трофимова Н. А. Метафоры пандемического дискурса (на материале СМИ Германии) / Н. А. Трофимова // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 483. — С. 57–71.
5. Кисель И. Ф. Метафорическая репрезентация понятия «коронавирус» в медиадискурсе (на материале русского и немецкого языков) / И. Ф. Кисель // Вестник АГУ. — 2020. Выпуск 5 (267). — С. 62–67.
6. Калинин О. И. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея / О. И. Калинин, Д. В. Мавлеева // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — Т. 18. — № 4. — С. 99–109.
7. Коренецкая И. Н. Медицинская метафора в медийном политическом дискурсе (на материале английского языка) / И. Н. Коренецкая // Russian Linguistic Bulletin. — № 11 (47). — С. 1–5.
8. Мухарьямова Л. М. Пандемия COVID-19 в российских массмедиа: политический контекст / Л. М. Мухарьямова, А. Р. Заляев, Е. Ю. Шаммазова // Политическая лингвистика. — 2021. — Т. № 1 (85). — С. 72.
9. Пикалова (Кудрина) Е. В. Медицинская лексика в метафорическом использовании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Пикалова (Кудрина). — Воронеж, 2013. — 147 с.
10. Чудинов А. П. Новые русские метафоры / А. П. Чудинов // Русская речь. — 2003. — № 2. — С. 63.
11. Великая Н. М. Пандемия коронавируса в публичном дискурсе современной России: угрозы, вызовы и возможности / Н. М. Великая, Ф. Сакка, Е. А. Ирсетская // Management issues. — 2021. — № 1 (68). — С. 10.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. — М.: Астрель; АСТ, — 2008. — С. 112.
13. Зайцева И. П. «Коронапсихоз», «коронаскептики», «covidism», «covidophobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. / И. П. Зайцева // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 804.
14. Северская О. И. Ковидиоты на карантитулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик / О. И. Северская // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 887–906.
15. Буцева Т. Н. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолоксии, связанной с пандемией коронавируса) / Т. Н. Буцева, А. В. Зеленин // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2020. — № 6. — С. 86–105.
16. Что такое санитайзер и чем он отличается от антисептика? — Режим доступа: https://siladez.ru/reviews/dezinfektsiya_v_bytu/chto-takoe-sanitayzer-i-chem-otlichaetsya-ot-antiseptika/
17. Котелова Н. З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов / Н. З. Котелова // Советская лексикография / под редакцией Ю. Н. Караулова. — М.: Русский язык, 1988. — С. 59–60.

Воронежский институт Министерства внутренних дел России

Кудрина Е. В., заведующий кафедрой русского и иностранных языков

E-mail: katrina513@yandex.ru

*Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia
Kudrina E. V., Head of the Russian and Foreign Languages
Department*

E-mail: katrina513@yandex.ru